

Китс (John Keats) - знаменитый английский поэт (1796-1821). Лишившись на 15-м году родителей, отправлен был в Лондон для изучения медицины; университетское образование было выше его средств, он не имел даже возможности заняться классическими языками; глубокое проникновение духом эллинизма явилось в поэзии К. совершенно интуитивно, так как он мог читать греческих поэтов только в переводе. Занятия в лондонских госпиталях К. вскоре бросил, сосредоточился на литературе, увлекался Спенсером и Гомером и сделался одним из членов небольшого кружка, из которого исходили новые литературные течения того времени. Душой кружка был критик Гент (см.); в его состав входили еще Шелли, Гудвин, Гейдон и др. Стесненные денежные обстоятельства делали жизнь К. в этот период крайне тяжелой; его слабый от природы организм расшатался под давлением нужды. Еще губительнее отразилась на нем его болезненная любовь к Фанни Браун, своенравной красавице, не соглашавшейся выйти за него замуж, пока он не составит себе положение в обществе. В 1817 г. К. издал первую книжку лирических стихов, а в следующем году - большую поэму "Endymion". Близкие друзья тотчас же оценили его высокое дарование и оригинальность, но журнальная критика напала с непонятным озлоблением на дебютирующего поэта, обвиняя его в аффектации, бездарности и отсылая его в "аптекарскую лавочку готовить пластыри". Особенной жестокостью в этой компании против К. отличились консервативные журналы "Quarterly Review" и "Blackwood"; статьи авторитетного в то время критика Джиффорда тяжело отозвались своими грубыми насмешками на впечатлительном темпераменте поэта. Существовавшее долгое время мнение, что жизнь К. "угасла от журнальной статьи" (snuffed out by an article, по выражению Байрона), сильно преувеличено, но несомненно, что нравственные волнения, среди которых нападки критики играли главную роль, ускорили развитие наследственной чахотки. В 1818 г. его отправили на зиму в южный Валлис, где он временно поправился и много писал; но болезнь скоро возобновилась с прежней силой и он медленно угасал, сознавая это и отражая в своих одах и лирических стихотворениях меланхоличное настроение умирающей молодости и таинственную торжественность перехода от жизни к смерти. В 1820 г. К. уехал, в сопровождении своего друга, художника Северна, в Италию, где и провел последние месяцы жизни. Его письма и последние стихотворения дышат благоговейным культом природы и красоты. К. похоронен на протестантском кладбище в Риме; на могильном камне вырезана написанная им самим эпитафия: "здесь лежит человек, имя которого начертано было на воде" (whose name was writ in water). Перед самой смертью поэта вышла третья книжка его стихов, содержащая самые зрелые произведения его творчества ("Hyperion", "Isabella", "St. Agnes Eve", "Lamia"), но он уже не дожил до восторженного приема, который выпал на долю этой книги.

Поэзия К. внесла в английский романтизм новый элемент эллинизма, культа красоты, гармоничного наслаждения жизнью. Во всей своей силе эллинизм К. сказался в двух больших поэмах: "Endymion" и "Hyperion", и в "Ode to a Grecian urn", быть может, самом гениальном стихотворении К. В "Эндимионе", разрабатывающем миф о любви богини луны к пастуху, К. обнаружил неисчерпаемое богатство фантазии, переплетая между собой множество греческих легенд и присоединяя к ним более сложные, спиритуалистические настроения северного поэта. Запутанность фабулы и сложность эпизодов сильно затрудняет чтение поэмы, но отдельные места - преимущественно лирические - принадлежат к самым прекрасным во всей английской поэзии; особенно замечательны в этом отношении гимн Пану, глубоко проникнутый пантеизмом (II песнь), и песнь индийской девушки (IV песнь), переходящая от воспеваания грусти к дикому гимну в честь Вакха. Неудержимое влечение Эндимиона к неведомой богине, показавшейся ему во сне, тоска и отчужденность от земных связей, временное увлечение земной красавицей, оказывающейся воплощением его бессмертной подруги, и конечное единение с последней - все это символизирует для поэта историю человеческой души, носящей в себе образ вечной красоты и ищущей своего идеала на земле. "Hyperion" - незаконченная поэма о торжестве олимпийских богов над властью предшествующего им поколения титанов, более выдержана по форме и полна глубокого трагизма. Речи побежденных титанов, в особенности пламенные воззвания непокорной Теи, воплощающей величие падающих титанов, напоминают самые вдохновенные эпизоды "Потерянного Рая" Мильтона. В "Ode to a Grecian urn" К. воспекает вечность красоты, остановленной художником на пути к осуществлению и еще более прекрасной в своем порыве, не исчезнувшем вместе с наслаждением. Во всех этих поэмах, изобилующих отдельными бессмертными стихами, К. отразил целую эстетическую теорию, навеянную близостью с античным миром, и формулировал ее в следующем стихе: "Красота есть правда, правда - красота; это все, что человек знает на земле и что он должен знать". Наряду с эллинизмом, выражающимся в культе красоты, поэзия К. обнаруживает, однако, и другой элемент - северного мистицизма, видящего в красоте природы символы иной, более высокой, вечной красоты. Все оды К. ("Ode to a nightingale", "To autumn", "On Melancholy") носят этот спиритуалистический характер, составляющий также основной фон его греческих поэм; но особенно сильно сказывается тревожное, слегка мистическое настроение поэта в балладах, как "St. Agnes Eve", "Isabella" и др. Здесь он с особым наслаждением углубляется в мотивы народных поверий и окружает их поэтической дымкой, покоряющей воображение читателя.